

"V P Chkalov", Moscow, 1984, Planeta Publishing House.

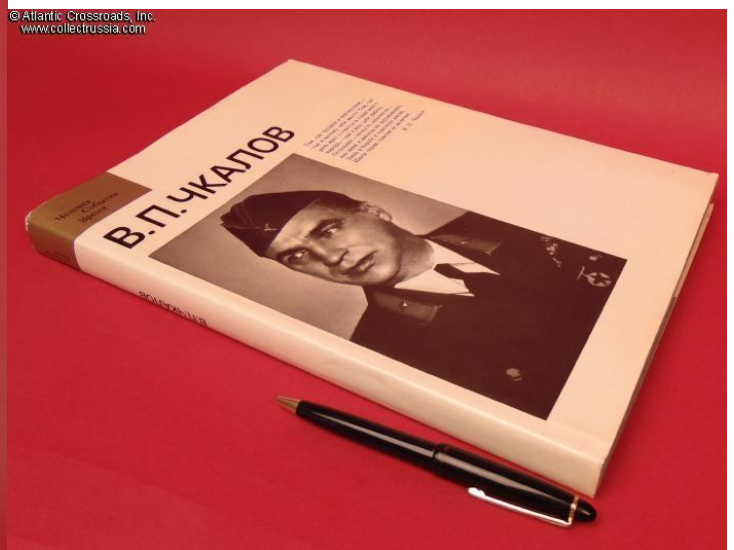
"Man. Events. Times" series photo album, Russian text. Hard covered with dust jacket, 9" by 12", 287 pp. Illustrated biography of test pilot Valeriy Chkalov, Soviet aviation icon and source of inspiration for generations of pilots. Chkalov epitomized obsession with the aviation that gripped Soviet youth in mid 1920s and throughout the 30s. He set two world flight records including a flight over the North Pole from the Soviet Union to the United States, and was one of the first to receive the title of Hero of the Soviet Union. After his death during testing accident in 1938 his name was given to innumerable city streets and squares, schools, ships, etc.

The book contains great number of large format period photos that would be invaluable to an aviation researcher. Of particular interest are close-ups of uniforms, aviation equipment and personal gear such as Chkalov's goggles.

The book is in gently used, near mint condition. There is only very mild shelf wear to the edges of the dust jacket and a small tear, no soiling. Stamped Ex Libris "Historical Research LLC 1996" to the front endpaper. The internal pages are immaculately clean and crisp, completely free of age toning or foxing. The book came from a tobacco-free home and has none of the common mildew smell. Long out of print, only one copy in stock.

Item# 33940

\$45.00

диститель начальника
ковского «Метрострой»,
ой Социалистического
дв
ЕДОРОВА
споминаний о В. П. Чкалове
1937 г.

...Вероятно, я была в числе тех
немногих, кто разговаривал с Ва-
лерием Чкаловым в день его гиб-
лели. Он трагически погиб при ис-
пытании самолета 15 декабря 1938
года. Именно в этот день рано
утром позвонил мне домой Вале-
рий Павлович и своим характер-
ным, низким, чуть приглушенным
голосом сказал:
— Танюша, здравствуй. Нам се-
годня с тобой надо быть на собра-
нии в Доме учителя. Если я задер-
жусь, то обязательно выступи и
скажи, что мы это обращение о
шефстве над школами не для

извещение будет только в 23.00.
Погиб Чкалов! Он испытывал ма-
шину, она не выходила из опас-
ности самолет.
Я онемела. Слезам славия геро-
любимый герой народа ничего, а
вдруг погиб...
...Я выжила его накар и вы-
ехала на собрание. Помню, было
очень холодно. Обливаясь слеза-
ми, я подъехала к Дому учителя.
Постояла на улице. Набралась ду-
ху и вошла в зал. Вокруг оживи-
лись. Все ждут Чкалова.

Т. В. Федорова и В. П. Чкалов.
1937 г.

трескотни и шума написали, а для
дела. Пусть побольше и посмелее
привлекают знатных людей стра-
ны нашей—и рабочих, и уче-
ных—к шефству над школами,
над молодежью. (Вот кто был
первым из первых наставников!)

Я ему в ответ:
— Валерий Павлович, конечно,

Когда мне предоставили слово,
я долго не могла начать говорить.
Все стали переглядываться: что с
ней?! Потом передала собранно-
все, что мне поручил Чкалов, в
горячий привет от него.

Что тут творилось! Зал бурно
аплодировал. И не знали сидевшие
в нем, что через несколько часов

Валерий Чкалов среди спортсме-
нов-фигуристов из Горьковской
школы, 1922 г.

В. П. Павлов на встрече участников воздушного парада с К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным, 1927 г.

... Весь аэродром кричал и аплодировал моей фигуре. Мне было разрешено делать любую фигуру и на любой высоте. То, за что я сидел на гауптвахте, здесь отмечено особым приказом, в котором говорится: «Выдать денежную награду старшему летчику Павлову»

за особо выдающиеся feats высшего пилотажа... Никогда не хотел еще раз видеть наш белый полет...

О воздушном параде 1927 года в Москве
Из письма О. Чкалову

... с такой смелостью, великодушным мастерством, полетах под несконными мостами, железных мостов, мужестве и отваге. Как-то раз, залез в самый большой и высокий зал аэродрома — музей, и застал оживленную группу друзей-пилотов. Тут были Петров и Халутин, братья Досе-

... но потом его понесли в сторону, он пошел как-то боком, держась за стену, и в конце концов в дверь не попал. Некоторые другие даже не могли сделать десять оборотов. Я после десяти оборотов выпал из такой фигуры, что самому стало смешно. После всех этих «экспериментов» Валерий Павлович стал пос-

казался шутником и пошляком. Наши пилоты смотрели на него прозрачными глазами. Главной чертой Валерия Павловича была неподдельная скромность и замечательное чувство товарищества. Опытный, прославленный летчик среди нашей молодежи был совсем «своим». Он

вы, Флора и Паша Цыбин, среди которых находился и Валерий Павлович. Он весело и непринужденно разговаривал с молодежью. Речь шла о том, что у летчиков

... очень хорошо тре- реди зала, подняв голову, взглянул на люстру, сделал двадцать оборотов, а затем твердым шагом направился к двери, взялся за ручку и вышел из зала.

Мы были потрясены... С тех пор я не раз вспоминал также вместе с нами таскал планеры на гору, разбирая и собирая их, а иногда смеялся ради подлинной учебной планер одной рукой. Я помню фотографию, где ди целой ватаги мальчишек, улыбающийся Валерий Павлович несет на плече легкомысленный «С

В нашем институте испытывались тогда тяжелые бомбардировщики Андрея Николаевича Туполева «ТБ-1» и истребители «И-4» (АНТ-3), построенный под руководством Туполева Павлом Осиповичем Сузиным. Рядом с главным министром, и мысль поставить его на «ТБ-1» пришла, естественно, сама собой. Превосходные аэродинамические расчеты подтвердили реальность этой заманчивой мысли. В 1931 года проект был представлен начальнику Военно-воздушных сил товарищу Александру Сухому. Самолет «Звено» получил путевку в жизнь.

Участники полета «Звено»:
А. Алексеев, В. Болотников,
А. Залеский, В. Чкалов, В. Мухоморов, 1931 г.

В. П. Чкалов с истребителем-бомбардировщиком ИС-1, 1931 г.

«Звено» Вальмиера

Полет на крыле «Звено»

В Кремле на приеме
высшего руководства

Имена трех
детей не
страна. Это
Александр
в эти дни
рождения
Павла
во время
открытия
Байдуков

